

— Хмф, такой жалкой техникой тебе не пробить мою абсолютную защиту! — холодно усмехнулся Гаара.

Сейчас он пребывал в сильнейшей форме, уступающей лишь состоянию ложного сна. Его абсолютная защита превосходила ту, что он использовал в бою с Саске, в несколько раз. Во всей Конохе лишь Сюань Мин мог сражаться с ним на равных, и теперь настало время сокрушить единственного достойного противника!

— Почувствуй ненависть, познай, каково быть отвергнутым этим миром — ведь ты тоже через это прошёл! — Гаара ощущал тёмную энергию внутри Сюань Мина. — К чему это притворство? Я джинчурики, и мне знакома куда более глубокая ненависть! Почему ты до сих пор сопротивляешься тьме? Почему не возненавидел этот мир, как я?

— Эй! Ты всегда так увлечённо разглагольствуешь, даже не замечая, какую технику готовит противник?

В мгновение ока Сюань Мин возник перед Гаарой. Его неприступная песчаная стена наконец была разорвана Грозовым Расенганом. Сокрушительная сила и электрические разряды, вырвавшиеся из руки Сюань Мина, превращали в прах весь песок в тыкве Гаары! Даже его собственный песок не мог противостоять этой чудовищной атаке.

В ослепительном сиянии молний Саске, терзаемый собственным бессилием, наблюдал за разворачивающейся сценой.

«Наруто уже настолько силён!» — ком встал в горле Учихи Саске. Его терзала не чужая мощь, а собственная слабость! Если его ровесники достигли уровня таких бойцов, как Гаара и Наруто, как он, Саске, может противостоять им со своей нынешней силой? Что уж говорить о победе над Учихой Итаци!

Слабость — это первородный грех шиноби!

«Как обрести ещё большую силу, как превзойти его, как превзойти того человека! Проклятье!» Чем ярче разгоралось сияние перед глазами, тем сильнее сжималось сердце Саске. Давно он не чувствовал себя таким беспомощным. Именно тогда он начал терять бдительность.

Саске стиснул грудь, сознание постепенно затуманивалось от ран. И всё из-за Узумаки Наруто! Этот болван, вечно твердящий о связях, заставил его расслабиться, поверить в иллюзию безопасности.

— Проклятье! — у Саске почти никого не осталось, кем бы он дорожил. Он поклялся больше никому не доверять.

«Разрубить! Чидори, клинком — разрубить все связи, чтобы стать сильнее!»

Саске черпал силу в боли. Его кроваво-красные глаза впитывали каждое мгновение боя. Жёлтый песок сплёлся в защитный барьер, пытаясь сдержать яростный Грозовой Расенган, но был сметён без следа!

Сюань Мин издал торжествующий крик, его лицо светилось радостью битвы — это было ликование от успеха самостоятельно созданной техники ниндзюцу.

— Однажды я создам Расенган бога грома! Хахаха!

Мощь атаки Сюань Мина заставила даже Гаару ощутить своё бессилие.

— Ты высвобождаешь ненависть, свою тёмную сущность, свою тьму! — в голосе Гаары зазвучала надежда. Он был уверен: Сюань Мин наконец явил свою истинную природу, становясь таким же, как он!

— О какой тьме ты говоришь? — Сюань Мин разжал ладонь, последние искры чакры Грозового Расенгана растаяли в воздухе.

— О той, что делает тебя подобным мне.

У Гаары не было друзей, никто не мог его понять. До встречи с Сюань Мином — таким же джинчурики, носящим в себе ту же боль. Это наполняло его странным чувством тревожного любопытства.

Ударная волна застала Гаару врасплох, сокрушив десять могучих деревьев подряд. Но половина его тела уже обратилась в жёлтый песок, и Гаара, черпающий силы из чакры Шукаку, с прежней уверенностью поднялся на ноги. Его боевые техники ниндзюцу, Техника Телесного Мерцания, кеккей генкай, чакра хвостатого зверя — всё меркло перед мощью Сюань Мина. Но для Гаары возможность встретить того, кто познал ту же тьму, была величайшим подарком судьбы!

Это чувство родства пронизывало его существо. Даже в бескрайней тьме, когда другой так далёк, что не дотянуться, ты знаешь — он существует. «Во тьме я не одинок!» — эта мысль пульсировала в сознании Гаары.

Для одинокого монстра даже такая пропасть между душами означала родство. А друзья... о них лучше не мечтать, проще убедить себя в их ненужности.

Гаара поднял взгляд к кроне дерева, где стоял Сюань Мин.

— Ты тоже несёшь это бремя, ты одинок, и у тебя никогда не будет друзей. — Как же это прекрасно. Такой же страдалец, как я, — Гаара говорил прямо, не скрывая своих чувств.

— Страдаю? — Сюань Мин взирал на Гаару свысока с уверенностью победителя. — Не смейся меня, Гаара. С чего бы мне страдать или чувствовать одиночество?

Сюань Мин возвышался на фоне небес, солнечный свет обрамлял его силуэт подобно нимбу. Тьма и ненависть, исходившие от Гаары, расплзались всё шире, заполняя пространство. А Сюань Мин, охваченный диким восторгом, раскинул руки, словно пылающий ангел, снизошедший в преисподнюю!

— Гаара. Ты позволил ненависти и гневу поглотить себя, оттого страдаешь и одинок, считая это самой тьмой. Но это не так.

Сюань Мин источал бесконечную тьму. Для Гаары даже небосвод обратился в непроницаемый мрак.

— Без ненависти не познаешь месть; без одиночества не обретёшь силу; без гнева не найдёшь себя. Тьма — это пустота, готовая принять свет, преврати же всю свою тьму в силу, а затем сокруши всё, что питает твою ненависть, одиночество, ярость и страдания!

Сюань Мин простёр руку к Гааре. В этот миг его сияние достигло апогея.

— Гаара, я здесь, чтобы помочь тебе! Для начала научим твоего внутреннего демона послушанию — пусть или сотрудничает, или подчиняется! Хватит упиваться жалостью к себе, словно зелёный новичок из Академии ниндзя!

В Сюань Мине таилась невообразимая мощь. Такая, что даже тьма склонялась перед ней. То, что для других становилось бременем мрака и одиночества, он обращал в силу, сокрушающую любые преграды!

«Ты боишься моей силы? Что ж, это твой выбор! Почему я должен нести бремя твоих страхов!»

«Неужели ты думаешь, кто-то по своей воле становится джинчурики?»

«Но Сюань Мин — согласен!»

— Ты действительно хочешь помочь мне? — прохрипел Гаара, с трудом удерживая контроль над собой после череды сокрушительных ударов Сюань Мина.

— Нет, никто не способен подчинить себе хвостатого зверя.

— Это вечное проклятие каждого джинчурики.

— Ты лжёшь! — выкрикнул Гаара. Он никогда прежде не встречал человека, способного одолеть тьму одной лишь силой воли. Тем более невозможным казалось использовать её как источник собственной мощи! Многие отмечали его неутолимую жажду убийства, но впервые он сам оказался подавлен чужой всепоглощающей тьмой.

— Гаара, что за чушь ты несёшь?

Сюань Мин стиснул пальцы в кулак и в следующий миг материализовался прямо перед противником. В режиме чакры Стихии Молнии каждое его движение превращалось в Технику Телесного Мерцания.

— Сверхсила!

Удар Сюань Мина породил такой мощный поток чакры, что мог обратить в прах каменную стену. Чакра Шукаку в животе Гаары рассеялась в одно мгновение, а сам он от чудовищного удара отлетел на десять метров.

— Кха! Кха! — харкая кровью, Гаара попытался подняться, но тут же оказался придавлен к земле ногой Сюань Мина.

— Эй!

— Довольно болтовни! Можешь для начала утихомирить этого енота внутри себя или нет? Я с самого начала нашей схватки чувствовал, как какая-то лиса выражает крайнее недовольство.

Сюань Мин нанёс новый удар ногой. Гаара, в котором едва теплилось сознание, окончательно потерял рассудок. Жёлтый песок на его теле стремительно усиливался, разрастаясь подобно песчаной буре.

Техника ложного сна!

— Эй, — процедил Сюань Мин с явным раздражением, снова нанося удар ногой. — Я разрешал тебе притворяться спящим? Я же сказал — пусть этот енот убирается!

Бам!

Очередной сокрушительный удар окончательно сломил сопротивление Гаары, пытавшегося использовать технику ложного сна. Освободившись от всякого контроля, Шукаку наконец высвободил свою чакру на полную мощь!